

Костенок П.И.
Безгинова И.В.
Каплун Б.Ф.

КОНЦЕПЦИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Авторский проект

Челябинск
2015

Костенюк П.И., Безгинова И.В., Каплун Б.Ф.

**КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Авторский проект

**Челябинск
2015**

Концепция культурной политики Челябинской области: авторский проект / авт.-разработчики П.И. Костенок, И.В. Безгинова, Б.Ф. Каплун. – Челябинск, 2015. – 44 с.

Представленный проект концепции культурной политики Челябинской области отражает наиболее значимые аспекты существования современной региональной культуры, обобщает комплекс проблем культурной сферы региона и страны, требующих решения, выявляет перспективы реализации культурной стратегии Южного Урала. Материалы концепции могут быть использованы в дальнейшей нормативно-правовой разработке данного направления государственной политики.

Авторы-разработчики:

Костенок Павел Иванович,

ректор Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского, д-р пед. наук, профессор

Безгинова Ирина Вячеславна,

проректор Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского, канд. культурологии, доцент

Каплун Борис Федорович,

солист ансамбля «Ариэль», преподаватель отделения эстрадного пения Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского, заслуженный артист РФ

© Костенок П.И., Безгинова И.В.,
Каплун Б.Ф., 2015

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Авторский проект

1.	Введение.....	4
2.	Южный Урал как субъект культуры.....	8
	2.1. Культурно-историческая специфика южноуральского региона.....	8
	2.2. Характеристики Южного Урала как региона-субъекта....	10
3.	Стратегические цели и задачи, принципы культурной политики Челябинской области.....	12
4.	Особенности содержания и реализации стратегических целей и задач культурной политики	
	4.1. Сохранение и развитие региональной культуры как социального феномена и социального института.....	14
	4.1.1. Сохранение и развитие культурного пространства и культурной среды региона.....	16
	4.2. Усиление влияния культуры как системообразующего фактора социальной сферы региона, изменение отношения к культуре в обществе.....	21
	4.2.1. Усиление взаимосвязи и взаимовлияния культуры и идеологии.....	24
	4.2.2. Обеспечение образовательной направленности культурной политики.....	27
	4.3. Координация деятельности субъектов региональной культурной политики.....	36
	4.3.1. Создание условий для социокультурного партнерства и межведомственного взаимодействия государственных и негосударственных структур в процессе разработки и реализации концепции региональной культурной политики.....	37
	4.3.2. Обеспечение комплексно-дифференцированного характера оценки результатов региональной культурной политики и ее финансового обеспечения.....	41
5.	Заключение.....	43

1. ВВЕДЕНИЕ

Ключевой проблемой развития постсоветской России является отсутствие четко выраженной культурной стратегии. Недостаточное внимание, а точнее, просто невнимание государства к культуре (как в широком ее понимании, так и в понимании как сферы социальной жизни) привели к тому, что в немалой части общества, особенно в среде молодежи, были утрачены ценностные ориентиры. В результате страна в определенном смысле пережила и переживает нравственную деградацию; мерилом жизненных ценностей становятся деньги, а неотъемлемой частью повседневности – социальные конфликты. При этом тезис о необходимости сохранения великих традиций страны, планомерной поддержки не разрозненных практических проектов и идей, а концептуальных программ, определяющих культурные приоритеты эпохи, до последнего времени либо не декларировался государством вообще, либо декларировался, но ни законодательно, ни финансово, ни организационно не подкреплялся.

На сегодняшний момент основным законодательным документом федерального уровня, определяющим развитие культуры как социального института, являются «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятые еще в 1992 году Верховным Советом РФ и в последующие годы лишь подвергавшиеся изменениям и дополнениям. 24 декабря 2014 года на заседании Государственного совета РФ были обсуждены «Основы государственной культурной политики», которые были утверждены Указом Президента РФ № 808.

На уровне Челябинской области реализуется Закон Челябинской области «О деятельности в сфере культуры на территории Челябинской области (2004). Из числа нормативно-правовых актов, пре-

тендующих на определение методологических, содержательных и организационных основ развития сферы культуры, можно назвать только «Концепцию долгосрочного развития театрального дела в Челябинской области на период до 2020 года», утвержденную распоряжением областного правительства в 2012 году.

Вместе с тем, стратегия культурного развития региона может и должна быть обеспечена посредством разработки и реализации «Концепции культурной политики Челябинской области».

Основываясь на комплексно-управленческом подходе к *определению сущности культурной политики*, ее следует понимать как комплекс взаимосвязанных принципов, целей, практических задач, средств, форм и методов сознательного и взаимосвязанного регулирования культурного развития общества со стороны органов государственной власти, государственных учреждений и организаций, негосударственных структур, отдельных социальных групп и граждан. При этом региональная культурная политика должна осуществляться в русле общегосударственной культурной политики, но с учетом особенностей и тенденций политического, социально-экономического и культурного развития Южного Урала.

Соответственно *концепция культурной политики* – нормативно-правовой документ, отражающий определенный подход к стратегии и процессам практической реализации культурной политики.

Реалии сегодняшнего дня определяют целесообразность сочетания различных подходов к пониманию культуры. Институциональная трактовка, предполагающая акцент на общественном значении культуры как определенной сферы жизни, регулируемой соответствующими социальными институтами, не должна быть единственной и определяющей. Значимы также *ценностно-смысловая* трактовка (в ее

рамках культура выступает совокупностью определенных ценностей и смыслов и предполагает формирование мировоззрения личности) и *нормативно-ценностная* трактовка (взгляд на культуру как на совокупность определенных правил социального поведения, с опорой на ранее освоенные человеком ценности).

Широкое понимание культуры было закреплено еще в «Декларации о мировой культуре» на конгрессе ЮНЕСКО в 1980-х годах. Тогда было официально определено, что под культурой следует понимать «весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу. Культура включает в себя не только искусство и литературу, но и образ жизни, основные права человека, систему ценностей, традиции и мировоззрение». В 1998 году опять же ЮНЕСКО на конференции в Стокгольме было предложено поставить культуру во главу стратегий государственного и национального развития. Подобный подход в преломлении к российским реалиям просматривается и в проекте «Основ государственной культурной политики», разрабатываемом сейчас по поручению Президента РФ В.В. Путина.

В целом на современном этапе должно возобладать такое понимание культуры, при котором она воспринимается как единое пространство жизнедеятельности человека, позволяющее выстраивать любые – социальные, экономические, идеологические, духовные, этические и прочие связи с миром.

Соответственно культурная политика Челябинской области может и должна регулировать культурное развитие региона во всем его многообразии, затрагивать не только отрасль культуры как таковую, но и другие составляющие социальной сферы (образование и науку,

физическую культуру и спорт, молодежную политику, социальные отношения), так или иначе наполненные социокультурным содержанием и реализующие социокультурную функцию. Она должна стимулировать процессы разработки решений не только специфических локальных, но и общесоциальных проблем, обеспечивая при этом преодоление межведомственных барьеров, а также взаимодействие государства и общества.

Сказанное обуславливает широкий круг субъектов культурной политики, к которым относятся:

- органы государственной, региональной и муниципальной власти;
- учреждения и организации социальной сферы различных форм собственности, прежде всего, сферы культуры и искусств, образования;
- учреждения и организации, не относящиеся к социальной сфере, но участвующие в разработке и реализации концепции культурной политики;
- различного рода общественные организации;
- средства массовой информации;
- отдельные заинтересованные граждане.

2. ЮЖНЫЙ УРАЛ КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ

Будучи регионом современной России, Южный Урал является не только географической территорией, но и уникальным субъектом культуры, неповторимым полисферным образованием, которому присущи самобытные: *геосфера* (ландшафт и геоклиматическая среда); *ойкумена* (территориальная замкнутость и определенность); *этносфера* (этнонациональная неповторимость); *техно- и ноо-сфера* (промышленно-индустриальная и интеллектуально-творческая среда).

Как регион, имеющий свою историю, Южный Урал духовен, его отличает самобытность индивида, жизнь которого напрямую связана с опытом, выработанным в процессе исторической адаптации к конкретной территории, с обособлением и установлением неповторимых отношений между природой и человеком. Это позволяет Южному Уралу занять особенное, единичное, положение в пространстве мировой и отечественной культуры.

2.1. Культурно-историческая специфика южноуральского региона

Уникальность каждого региона определяется наличием у регионального индивида и коллектива комплекса социальных, психоментальных и прочих установок. К наиболее значимым можно отнести:

- 1) память о своих исторических и символических истоках (сознание этнического прошлого, наличие этнического самосознания);
- 2) традиционные формы и стереотипы языка (языков), фольклора, художественного творчества;
- 3) духовные (религиозные) традиции;

4) исторически выработанные стереотипы хозяйственно-производственных связей;

5) традиционно-бытовые стереотипы, определяющие ритм и уклад повседневной жизни.

Жизнеспособность региона в современном мире, в свою очередь, напрямую зависит от регионального «коллективизма» – способности людей, живущих на определенной территории, поддерживать принципы, привычки, способы, формы жизнедеятельности, укоренившиеся в региональной культуре. Особую ценность при этом имеет идентичность региона своему культурному ландшафту, поскольку он выступает в роли коллективной памяти.

Южный Урал как регион-субъект обладает неповторимым культурно-символическим обликом. На его формирование повлиял целый ряд факторов.

Во-первых, образ южноуральского региона исторически фрагментирован, мозаичен и многослоен, он охватывает множество культурных пластов. К наиболее значимым из них относятся три пласта:

– символическая ось региональной истории – эпоха древности, отраженная в артефактах древнейших протогородищ и могильников Аркаима и Синташты;

– время территориальной экспансии «материнской» (российской) культуры, связанное с колониальным заселением земель Южного Урала русскими переселенцами (XVI–XIX вв.), – исключительно значимый период формирования региональной культуры;

– промышленно-индустриальный период в XX столетии, связанный с полным социально-экономическим «переделом» в культуре региона.

То есть механизм региональной самоидентификации вырабатывался в течение длительного исторического периода, а линия южноуральской геосферы и ойкумены прерывна.

Во-вторых, процессы колониальной экспансии стали основой для возникновения сложных этнонациональных контактов на территории Южного Урала. Поэтому исторические и культурные традиции региона сопряжены с диалогом различных народов, столетиями сосуществовавших на Южном Урале: тюрков (татары, башкиры, чувашаи), финно-угров (мордва, марийцы, удмурты) и славян (русские, украинцы, белорусы). Не случайно этнонациональная толерантность – обязательное условие сохранения южноуральской культуры.

В-третьих, активное оформление регионального ландшафта и культурной среды началось с середины XIX века, благодаря урбанизации и промышленно-индустриальной динамике жизни. Этим же объясняется более позднее институциональное становление социальной сферы культуры в регионе (в конце XIX – XX веках).

В целом, вследствие длительного исторического формирования, культура Южного Урала знаменует собой парадоксальное единство глубинных исторических корней и открытых современных систем, традиционного и эволюционного, стабильного и динамического. Этим объясняется сложность удержания всего комплекса региональной культуры в совокупной целостности и подвижности.

2.2. Характеристики Южного Урала как региона-субъекта

Основными характеристиками Южного Урала как региона-субъекта являются нижеследующие характеристики:

1) поликультурность – отсутствие единой историко-культурной модели отношений в рамках региональной культуры, множествен-

ность культурных стереотипов, действующих в региональном сообществе;

2) этнонациональная пластичность и симбиоз – смешение социально-бытовых, религиозных и прочих стереотипов, норм, традиций, носителями которых ранее являлись представители разных этносов; при этом на Южном Урале не просто сосуществуют, но взаимно пересекаются и коррелируют множественные этнокультурные традиции;

3) полицентричность – наличие целого ряда крупных культурных центров (промышленно-индустриальных и производственных зон, группирующихся вокруг мегаполисов), возникших в различные исторические периоды и рассредоточенных в региональном пространстве;

4) преобладание техносферы над геосферой и ноосферой (как сферой взаимодействия человека и природы), что связано с активностью промышленно-индустриального развития Южного Урала в XX–XXI веках как региона, реализующего на общегосударственном уровне значительные научно-технологические и промышленные проекты.

Сказанное не только иллюстрирует имеющие место противоречия и проблемы в состоянии региональной культуры, но и помогает обосновать стратегические цели и задачи, а также основные принципы культурной политики региона.

3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Целями культурной политики Челябинской области являются:

– сохранение и развитие региональной культуры как социального феномена и социального института:

– усиление влияния культуры как системообразующего фактора социальной сферы региона, изменение отношения к культуре в обществе;

– координация деятельности субъектов региональной культурной политики.

Первая цель отражает стремление сохранить сущность и специфику региональной культуры посредством решения поддержки и развития культурного пространства и культурной среды региона.

Вторая цель – ключевая для культурной политики региона, поскольку ориентирована на структурирование взаимоотношений культуры и социальной сферы Челябинской области в целом; она реализует системообразующую (интегративную) функцию. Для ее достижения необходимо внедрение комплекса мер законодательного, организационного, финансово-экономического характера. К задачам, решаемым в контексте обозначенной цели, относятся:

– усиление взаимосвязи и взаимовлияния культуры и идеологии;

– обеспечение образовательной направленности культурной политики.

И, наконец, третья цель напрямую отражает способы реализации культурной политики, представленные совокупностью задач:

– создания условий для социокультурного партнерства и межведомственного взаимодействия государственных и негосударственных

структур в процессе разработки и реализации концепции региональной культурной политики;

– обеспечения комплексно-дифференцированного характера оценки результатов региональной культурной политики и ее финансового обеспечения.

Обозначенные цели культурной политики Челябинской области определяются как стратегические, а задачи – как ключевые. Соотношение представленных целей и задач условно.

В качестве основных принципов региональной культурной политики предлагаются принципы:

1) понимания культуры Южного Урала как части российской и мировой культуры;

2) признания культурного многообразия региона в качестве основы сохранения и развития его культурного пространства и культурной среды;

3) сочетания преемственности в сохранении культурных традиций и инноваций в их развитии;

4) взаимовлияния социальной и культурной сфер региона;

5) приоритетности ценностно-формирующей и нормативно-формирующей функций культуры;

6) признания равенства граждан на доступ к культурным ценностям и культурное саморазвитие личности;

7) равноправного партнерства и открытости субъектов культурной политики.

4. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. Сохранение и развитие региональной культуры как социального феномена и социального института

Состояние региональной культуры на данном этапе свидетельствует о необходимости ее восстановления в своей целостности. Современная социокультурная среда Южного Урала полна внутренних противоречий и проблем, из которых наиболее острыми и злободневными можно считать нижеследующие проблемы.

1. Взаимодействия внутри южноуральского социума на культурном уровне дискретны и не структурированы. Причины этого коренятся как в исторически присущих региону поликультурности и полицентризме, так и в отсутствии системности функциональных связей в рамках социальной сферы культуры региона.

Культурные стереотипы внутри регионального сообщества на современном этапе максимально плюралистичны, а иногда и поляризованы. Это оказывает двойственное влияние на жизнь южноуральского социума. С одной стороны, разнообразие ценностных ориентиров (от традиционных национальных до современных субкультурных) служит поводом для динамизации культурной среды региона. С другой стороны, в условиях тотального плюрализма мировоззрений исчезает единый социокультурный стержень, который бы позволил идеологически объединить региональное сообщество.

2. Исторический и символический опыт региональной культуры аккумулируется в разрозненных интеллектуальных очагах и центрах. В условиях отдельно взятой городской среды в роли последних в

большинстве случаев выступают определенные социально-культурные институты, художественно-творческие учреждения, объединения, организации, с которыми связано развитие культуры региона (художественные музеи, краеведческие комплексы, центры изучения регионального фольклора, профессиональные творческие союзы, театры, образовательные учреждения сферы культуры и искусства и т.д.). Таким образом, значение подобных учреждений многократно возрастает, поскольку они служат своеобразными «островами» культурного единства для людей, стремящихся быть причастными к событиям региональной жизни.

Нельзя не признать того, что, несмотря на существование административных ресурсов, регулирующих отношения данных культурных центров с региональным сообществом (например, министерств областного уровня), сами интеллектуально-творческие центры Южного Урала практически не коррелируют друг с другом. В рамках социальных институтов региональной культуры не существует системности взаимодействия и выстроенной иерархии функциональных отношений. Речь, скорее, идет об изолированном, локальном, почти прикладном понимании социокультурных задач данных институтов, не встроенных в логику и стратегию единой культурной политики региона.

Во многом это усугубляется и тем обстоятельством, что города Южного Урала территориально разорваны, а некоторые и обособлены. Таким образом, заполнение культурной средой некоторых региональных зон значительно усложняется.

В целом для планомерного сохранения и развития региональной культуры как социального феномена и социального института необходимо восстановление:

- региональной геосферы и ноосферы;
- единства социально-исторических (этнонациональных) традиций региона;
- баланса взаимодействий между представителями различных социальных групп внутри регионального сообщества;
- системной и функциональной общности социальных институтов региональной культуры.

4.1.1. Сохранение и развитие культурного пространства и культурной среды региона

На современном этапе, в условиях нарастания роли промышленно-индустриальной среды, на Южном Урале усиливается интенсивность и контрастность динамических состояний повседневности, а вместе с этим – разрыв регионального сообщества (коллектива) и исторического геокультурного пространства. Память о нем фиксируется в виде информации об археологических памятниках, однако отсутствует в региональных реалиях в качестве живой константы регионального коллектива. Так, можно говорить о попытках изучать отдельные исторические комплексы региона с позиций гуманитарного знания (при помощи археологии, истории, этнографии и др.), однако практически не существует опыта духовно-символической реставрации (реконструкции) южноуральской ноосферы.

Несмотря на социально-экономические трудности, которые Россия и Южный Урал испытывали в постперестроечные годы, усилиями органов государственной власти и общественности в Челябинской области удалось, пусть и с определенными потерями, сохранить и развивать *культурное пространство* в достаточно узком понимании

его как определенной исторически сложившейся территории, обладающей совокупностью:

- органов государственной власти в сфере культуры, государственных и негосударственных учреждений и организаций соответствующего профиля;

- деятельности данных органов власти, учреждений и организаций, отдельных социальных групп и граждан по решению триединой задачи сохранения, развития и распространения культуры, а также деятельности потребителей культуры.

Так в регионе на сегодняшний день существует 26 областных и более 1,5 тысяч муниципальных учреждений культуры и искусств. В их числе:

- 904 библиотеки;
- 841 культурно-досуговое учреждение;
- 123 национально-культурных центра;
- 47 музеев;
- 14 профессиональных театров и 4 концертные организации;
- 5 учреждений профессионального образования в сфере культуры и искусств и более 130 детских школ искусств и детских музыкальных школ.

В настоящее время ведется определенная работа по целенаправленному развитию культурного пространства, связанная, например, с реализацией в регионе не только ряда ведомственных, но и государственных программ:

- по укреплению материально-технической базы учреждений культуры муниципальных образований;

- по оснащению музыкальными инструментами и сопутствующим оборудованием образовательных учреждений культуры и искусства;
- по развитию туристско-рекреационной деятельности;
- по реализации государственной национальной политики и сохранению духовных традиций народов Челябинской области;
- по сохранению объектов культурного наследия.

Сложнее обстоит дело с сохранением и развитием *культурной (интеллектуально-творческой) среды или ноосферы*, трактуемой как совокупность социальных и межличностных отношений граждан в рамках культурного пространства. В отличие от последнего культурная среда не имеет прямой сиюминутной зависимости от административных действий. Ее сохранение и развитие (в преломлении к Южному Уралу – восстановление) требует системной длительной работы, а результаты носят отсроченный характер, что затрудняет их «оцифровку».

Восстановление региональной ноосферы невозможно без создания и закрепления культурно-рекреационных зон региона. В общем смысле *рекреационная зона* – буквально зона отдыха и восстановления, что особенно актуально для индивида, живущего в условиях промышленного мегаполиса. С другой стороны, *рекреативность* – более широкая функция, подразумевающая восстановление ноосферного баланса в региональной культуре, стабилизацию связей в системах «человек – природа», «личность – общество», «индивид – нация», «цивилизация – культура».

В качестве форм культурно-рекреационной деятельности целесообразно рассматривать:

– реконструкцию культурно-исторических заповедников, т.е. целостное восстановление аутентичной историко-культурной (этнокультурной) среды на территории какого-либо археологического ансамбля или исторического комплекса (с воссозданием повседневной жизни человека исторической эпохи, включая систему ремесел, хозяйства, религиозных обычаев, бытовых традиций и т.д.);

– восстановление культурно-рекреационной целостности в пределах региональных мегаполисов; при этом в роли рекреационных зон могут выступать различные социокультурные объекты:

а) садово-парковые ансамбли;

б) архитектурно-исторические (краеведческие) комплексы и памятники;

в) художественно-творческие учреждения, объединения, организации.

Их функция определяется возможностью реализации длительных и регулярных культурных проектов (мероприятий) образовательно-просветительского и интеллектуально-творческого характера. Организация, проведение и, тем самым, создание определенного, постоянно воспроизводимого, культурного события непосредственно служит сохранению и поддержанию живой среды общения в региональном социуме, интенсивности и плодотворности взаимосвязей между людьми, выстраиванию продуманной логики социальных отношений регионального сообщества и институтов культуры.

К сожалению, на сегодняшний день культурно-рекреационное единство южноуральского города практически отсутствует. В то же время гармонизация городского социума и культурного пространства остро необходима.

Вторым обязательным условием восстановления региональной ноосферы является поддержка этнонациональной пластичности региона, имеющей свойство быстро утрачиваться в современном социуме, в динамической и неоднородной поликультурной среде. Границы национального (этнического) своеобразия размываются на фоне процессов всеобщей глобализации; этнонациональное тождество теряет свою ценность в ситуации активной экспансии западно ориентированных идеологий. Кроме того, последние годы связаны с резким нарастанием глобальных межэтнических и политических конфликтов. Это предопределяет необходимость разработки единой концепции сохранения и развития региональной этносферы, несмотря на отсутствие на Южном Урале резких контрастов в межэтнических взаимодействиях.

Немаловажную роль в решении рассматриваемой задачи играют также:

- научные исследования соответствующей тематики, позволяющие заложить теоретические основы культурной практики;
- средства общедоступного воздействия (прежде всего средства массовой информации и Интернет), обладающие немалыми возможностями для формирования ценностного отношения к культуре в социуме.

Кроме того, сохранение и развитие культурного пространства и культурной среды региона невозможно без учета интересов всех субъектов культурной политики, обладающих своей спецификой и возможностями в осуществлении культурной деятельности, а также без понимания культуры как системообразующего фактора всей социальной сферы.

В контексте сказанного практическое решение рассматриваемой задачи должно быть связано:

1) с созданием и закреплением культурно-рекреационных зон региона как в форме реконструкции культурно-исторических заповедников, так и в форме восстановления и создания рекреационных городских зон;

2) с разработкой единых подходов к сохранению и развитию региональной этносферы;

3) со всемерной поддержкой и развитием социально ориентированных научных исследований в области культуры и искусства;

4) с совершенствованием культурно-информационного пространства и культурно-информационной среды региона;

5) с гармонизацией интересов всех субъектов культурной политики;

6) с усилением влияния культуры как системообразующего фактора социальной сферы региона.

4.2. Усиление влияния культуры как системообразующего фактора социальной сферы региона, изменение отношения к культуре в обществе

На современном этапе социального развития существует серьезнейшее противоречие между объективным (общественным) и символическим статусом культуры. В сознании представителей органов государственной власти на федеральном и региональном уровне укрепилось понимание культуры в узком, прикладном значении – как одного из институтов, имеющих социально-практическую направленность, наряду с такими сферами, как наука, образование, промышленность, туризм и т.д. По сути, речь идет об отождествлении куль-

туры с одной из отраслей народного хозяйства, с локальной областью жизнедеятельности человека, причем, как правило, ставится знак равенства между культурой и искусством, явлениями и институтами художественного творчества. Понятая в таком ключе, культура чаще всего оценивается по отношению к другим социальным сферам с прагматической точки зрения, как мало полезная в экономическом плане отрасль, не приносящая реальных доходов, но требующая значительных материальных вложений. Таким образом, она низводится до локального, практически нецелесообразного сегмента экономики, выполняющего роль «культурного обслуживания населения».

Соответственно социальные институты культуры зачастую воспринимаются лишь в качестве учреждений и организаций сферы обслуживания, как своеобразные «комбинаты культурного питания» для удовлетворения «базовых духовных потребностей», а профильные специалисты оказываются отстраненными не только от выработки решений в рамках культурной политики, но и даже от анализа и обсуждения текущего состояния дел в отрасли.

Это в корне неверно и противоречит реальной природе культуры. Культура – это целостная система жизнедеятельности человека, пространство, в котором формируются его нравственные и идеологические ориентиры, осуществляется опыт образования и самоопределения личности. И потому она выступает системо-образующим началом для индивида и общества; в ее рамках выстраиваются все, в том числе социальные, экономические, интеллектуальные, духовные и прочие взаимосвязи человека с миром.

В свою очередь, в сложившейся ситуации резко возрастает роль социальных институтов культуры, так как именно специалисты социокультурной сферы обладают необходимым потенциалом для реа-

лизации культурной политики. Учреждения и организации культуры могут и должны служить координационными центрами, вокруг которых будет выстраиваться новая культурная система, вокруг которых уже сейчас формируется и развивается культурная среда Южного Урала.

Следовательно, для усиления влияния культуры как системобразующего фактора социальной сферы региона, изменения отношения к культуре в обществе необходимо целенаправленно и планомерно:

- 1) менять систему оценок культуры и культурных явлений;
- 2) путем привлечения общедоступных средств воздействия, включая средства массовой информации и Интернет, формировать кардинально иной, ценностный подход к культуре в массовой российской аудитории;
- 3) инициировать и осуществлять разработку концептуальных законодательных и нормативно-правовых документов, направленных на сохранение, поддержку и развитие культурной системы в современном российском обществе, связав общим контекстом процессы развития в области политики, экономики, науки, искусства и творчества, духовности;
- 4) финансировать целевые программы системно-комплексного характера, направленные на выстраивание функционально действенной культурной среды и единого культурного пространства России;
- 5) повышать общественный и финансовый статус социальных институтов культуры и искусств и специалистов социокультурного профиля посредством:

– законодательного закрепления права на официальное представительство специалистов в области культуры в совещательных и кон-

сультативных структурах при органах региональной и муниципальной власти, а также расширения их участия в работе данных структур;

– внедрения практики анализа и обсуждения текущего состояния и перспектив развития культурной политики на уровне региональных и муниципальных органов власти с привлечением профильных специалистов, а также представления соответствующих результатов на общественную экспертизу;

– пересмотра системы финансирования отраслевых учреждений и организаций, а также системы оплаты труда их работников.

В целом кардинальная переоценка роли культуры как системообразующего фактора социальной сферы региона, изменение отношения к культуре в обществе – главная стратегическая цель культурной политики Челябинской области, достижение которой требует незамедлительных решений и действий.

4.2.1. Усиление взаимосвязи и взаимовлияния культуры и идеологии

Ранее отмечалось, что современное сообщество Южного Урала отличается неоднородностью, в нем отсутствует внутреннее единство и общность ценностных ориентиров. Во многом это связано с идеологическим кризисом, пережитым в российском обществе в период 1990-х годов и повлекшим нарастание этического нигилизма, массовый анархический отказ от духовных традиций «большой» и «малой» Родины, равнодушие к национальным ценностям. И в стране в целом, и в Челябинской области в частности идея взаимосвязи культуры и идеологии оказалась преданной забвению на официальном уровне, а

сам термин «идеология» стал порой употребляться в исключительно негативном смысле.

Вместе с тем взаимосвязь и взаимовлияние культуры и *идеологии*, понимаемой в качестве системы взглядов и идей, связанных с осознанием и оценкой окружающего социума, органично осуществляются в рамках триединой задачи культуры как сферы человеческой деятельности: сохранение, воспроизводство и распространение культуры.

Современной России необходима идеологическая реабилитация, восстановление утраченного морально-этического баланса, возрождение подлинно патриотических чувств индивида к своей нации, культуре, стране. В этом плане региональная культура является мощным инструментом воздействия на общество и личность. Ведь память об исторических и символических истоках, сознание прошлого, национальное (региональное) самосознание, языковые, фольклорные, творческие, духовные традиции – все это составляющие элементы культурного пространства региона. Только в рамках культуры можно развить региональный патриотизм – чувство причастности к своей «малой» Родине, вместе с которым вырастает ощущение единства с Россией, народом, историческими национальными традициями, происходит социокультурная идентификация личности.

Обращение к идеологическому аспекту культурной жизни не предполагает возвращение в нее тотальной цензуры, не отрицает эксперимент и инновации в области культуры и искусства. Это связано с тем, что культура отдельных нации, страны, региона не может успешно развиваться вне возможности ее осмысления и интериоризации, вне мирового культурного пространства как такового.

Практические действия в целях усиления взаимосвязи и взаимовлияния региональной культуры и идеологии должны включать:

1) разработку программы идеологического возрождения региона с привлечением экспертного совета из специалистов социокультурной сферы;

2) разработку долгосрочной программы мероприятий по сохранению и поддержке этнонациональных традиций региона, включающей в том числе:

– мероприятия по восстановлению и изучению исторических культурно-рекреационных зон Южного Урала;

– сетевые проекты городских, областных, зональных, региональных фестивалей и конкурсов национального искусства, языка и письменности, литературы, фольклора (русского, татарского, башкирского, немецкого и т.д.);

– научно-организационные мероприятия по проблемам межэтнических взаимодействий в современной культуре Южного Урала;

– мероприятия по реконструкции, сохранению и изучению этнонациональных традиций повседневности (ремесел, промыслов, традиционного быта);

– мероприятия по защите и развитию русского языка и языков народов, населяющих Челябинскую область, обеспечение доступа граждан к произведениям классической и современной литературы на данных языках;

3) комплекс мер по возрождению интереса к общероссийским культурным традициям, повышению уровня национального самосознания, чувства духовного и исторического единства с народом и страной, а именно:

– организация общественно-исторического движения с развернутой системой клубов (кружков) гражданско-патриотического воспитания, развитие волонтерского движения в соответствующих целях;

– оказание административно-финансовой и информационной поддержки регулярным социокультурным проектам, направленным на закрепление памяти об общественно значимых вехах истории России;

– формирование и целенаправленная поддержка просветительского движения в региональных средствах массовой информации, направленного на общественное обсуждение проблем патриотизма и гражданственности в форме литературно-публицистического, научного, критического и прочего диалога с привлечением ведущих деятелей региональной культуры.

4.2.2. Обеспечение образовательной направленности культурной политики

Культура неотъемлема от образования, которое можно считать специфическим механизмом передачи и наследования культурного опыта и знаний, а также характерным для человека способом самореализации и личностного самоопределения. В условиях современности образование выступает универсальным средством, позволяющим решить задачу социализации и «культивации» индивида, благодаря транслируемым и воспроизводимым в его рамках традициям культуры. Наряду с этим образование отображает ценности и нормы, присущие определенному социуму, этнонациональной или культурной общности, государственному строю. Это подтверждается выводами немецкого педагога А. Дистервега, еще в XIX веке выдвинувшего те-

зис о природосообразности образования, а также современными образовательными парадигмами, сформировавшимися в рамках культурологического знания. Все это поясняет исключительное значение тесного взаимодействия социальных институтов культуры и образования на современном этапе.

Из всего сказанного следует, что важнейшими функциями образования по отношению к культуре можно считать воспитательную и просветительскую, поскольку именно образование обеспечивает потенциальную возможность влиять на нравственный и духовный опыт человека, формируя в нем определенные ценностные установки в процессе усвоения опыта и традиций предшествующих поколений. Это усиливает актуальность культурно-просветительской деятельности в современном российском обществе.

В целом культурно-образовательная парадигма региона должна охватывать несколько уровней и концентрироваться:

- на культурно-просветительской деятельности учреждений и организаций социальной сферы;
- на содержании профессионального образования в сфере культуры и искусств;
- на системе дополнительного художественного образования.

Все представленные уровни взаимосвязаны друг с другом, однако следует подчеркнуть, что профессиональная деятельность на каждом из них имеет свою мотивационно-целевую, содержательную, организационно-деятельностную и оценочно-результативную специфику.

Культурно-просветительская деятельность учреждений и организаций социальной сферы

Культурно-просветительская деятельность – это вид педагогически организованной деятельности, реализуемой посредством организации и проведения различных образовательных, научных и художественно-творческих мероприятий в рамках неформального образования и нацеленной на формирование общей культуры человека, расширение его интеллектуального, эмоционального и прочего кругозора, развитие творческих способностей, повышение социальной активности личности. При этом решение образовательных задач в ходе реализации культурно-просветительской деятельности сочетается с задачами информирования, разъяснения и консультирования, а также идеологического и агитационно-пропагандистского воздействия на мировоззрение личности.

Учитывая то, что культурно-просветительская деятельность реализуется в рамках неформального образования, на нее распространяются принципы образовательной политики, утверждаемые Законом РФ «Об образовании» (2012), в частности:

– обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;

– гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;

– защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства;

– свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей;

– обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека и др.

Культурно-просветительским потенциалом обладают учреждения и организации различных форм собственности, относящиеся не только к сфере культуры и искусств, но и к социальной сфере в целом (образования, физической культуры, молодежной политики, здравоохранения, социальных отношений и др.). Соответственно целевую аудиторию могут составлять либо специалисты в той или иной сфере профессиональной деятельности, либо население в целом.

В настоящее время в Челябинской области просвещением занимаются как просветительские учреждения и организации (например, Челябинская областная организация Общероссийской общественной организации «Общество «Знание» России; Уральское межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Общество «Знание» России» – «Урало-Сибирский дом знаний»; Челябинская областная общественная организация «Кирилло-Мефодиевское просветительское общество» и др.), так и учреждения и организации, не рассматривающие просветительство в качестве своей первоочередной задачи (учреждения общего и профессионального образования, различного рода медицинские учреждения и организации, творческие союзы, театры, концертные организации и др.).

Вместе с тем, в последние десятилетия сложившаяся в стране в советское время система просвещения была разрушена. Недостаточное финансирование бюджетных учреждений и организаций привело к резкому уменьшению реализуемых просветительских программ, проектов и мероприятий. Кроме того, размывание ценностных границ в современном российском обществе привело к фактическому уничтожению просветительских программ и проектов, направленных на воспитание гражданственности и патриотизма, на формирование умений здорового образа жизни, способствующих социокультурной идентификации личности и сохранению здоровья человека.

В контексте сказанного целесообразно:

1) рассмотреть вопрос о выработке целостной концепции региональной системы просвещения, подразумевающей:

- постановку ключевых задач;
- определение субъектов деятельности;
- разработку культурно-просветительских программ, проектов и мероприятий, ориентированных на социокультурные потребности страны и региона;
- разработку нормативно-правового, кадрового и финансово-материального обеспечения культурно-просветительской деятельности;
- определение показателей и критериев оценки ее результатов;

2) расширить практику реализации культурно-просветительских программ, проектов и мероприятий гражданско-правового, национально-патриотического, художественно-эстетического и медико-валеологического характера;

3) увеличить охват населения и расширить спектр социальных групп, задействованных в освоении культурно-просветительских программ;

4) уделять особое внимание культурно-просветительской работе с детьми и молодежью; при этом нормой должно стать применение дифференцированного подхода в соответствии с возрастными, половыми и социокультурными особенностями детей и молодежи;

5) оказывать всемерную (в том числе финансовую) поддержку учреждениям и организациям культурно-просветительского профиля и бюджетным учреждениям и организациям, занимающимся, наряду с решением другим специфических задач, культурно-просветительской деятельностью;

6) расширять практику реализации культурно-просветительских программ, проектов и мероприятий на внебюджетной основе, а также привлекать для этого спонсорские средства;

7) обеспечить государственно-общественный характер управления региональной системой просвещения.

Профессиональное образование в сфере культуры и искусств и дополнительное художественное образование

Формирование системы образования в сфере культуры и искусств Челябинской области, в отличие от системы образования данного профиля России, насчитывающей 250-летнюю историю, происходило относительно недавно – в прошлом столетии.

Профессиональное образование в сфере культуры и искусств в настоящий период представлено тремя вузами (ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», ГБОУ ВПО «Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки» и ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств») и двумя учреждениями среднего профессионального образования (ГБОУ СПО

Челябинской области «Озерский государственный колледж искусств» и ГБОУ СПО Челябинской области «Миасский государственный колледж искусства и культуры»). Все учреждения, кроме Челябинской государственной академии культуры и искусств, подведомственны Министерству культуры Челябинской области. При этом самым крупным из областных учреждений является Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, созданный в 2010 году посредством присоединения к Челябинскому государственному институту музыки имени П.И. Чайковского Челябинского художественного училища и Челябинского колледжа культуры. Программы дополнительного профессионального образования реализуются, в основном, вузами и ГБОУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию и повышению квалификации работников культуры и искусства Челябинской области».

В структуру дополнительного художественного образования Челябинской области входят более 130-ти детских школ искусств, детских музыкальных и художественных школ, а также художественно-эстетические отделения учреждений дополнительного образования детей, подведомственных органам управления образования.

Общее количество обучающихся в вузах и ссузах – более 9,5 тысяч чел., в детских школах искусств – более 38 тыс. чел.

Приходится констатировать, что образовательная деятельность в сфере культуры и искусства в последние десятилетия в нашей стране:

– либо была обделена вниманием государственной власти (что вполне понятно, так как в условиях хронического недофинансирования сферы в целом власти приходилось решать в первую очередь задачи по сохранению и какому-то бы ни было развитию учреждений и

организаций собственно культурного профиля: театров, музеев, библиотек и т.д.);

– либо подвергалась не всегда обдуманному реформированию по западному образцу (в частности, имели место попытки разрушить исторически сложившуюся в России систему непрерывного профильного образования «школа – ссуз – вуз»; начиная с 1992 года почти на 20 лет потеряла юридический статус творческая аспирантура и др.).

Несмотря на сказанное, в Челябинской области удалось сохранить и систему профессионального образования в сфере культуры и искусств, и систему дополнительного художественного образования, а прежде всего, – непрерывность, преемственность и доступность образования. Вместе с тем, имеют место и определенные объективно и субъективно обусловленные проблемы, тормозящие развитие в регионе образования соответствующего профиля. В частности, в регионе отсутствует скоординированная образовательная политика в сфере культуры и искусств, и как результат – не разработаны единые подходы социального партнерства образовательных учреждений с другими субъектами региональной культурной политики, наблюдается разрыв между потребностью региона в кадрах соответствующего профиля и планами набора в вузы и ссузы, имеет место финансирование образовательных учреждений по остаточному принципу и т.д.

К насущным вопросам, требующим принятия безотлагательных практических мер в рассматриваемом направлении, относятся:

1) оптимизация сети образовательных учреждений и организаций сферы культуры и искусств; дальнейшая реорганизация системы непрерывного профессионального образования, приоритетным направлением которой является создание многоуровневых учебных за-

ведений типа «детская школа искусств – ссуз», «ссуз – вуз», «детская школа искусств – ссуз – вуз»;

2) развитие практики реализации интегрированных образовательных программ, предполагающих параллельное получение одаренными учащимися общего и профессионального образования; создание условий для качественного отбора, обучения по данным программам и последующего трудоустройства одаренных детей, проживающих как в г. Челябинске, так и в Челябинской области;

3) координация работы профильных вузов по открытию специальностей и направлений подготовки студентов и аспирантов и набору обучающихся, исходя из социального заказа региональной сферы культуры и искусств; разработка мер по привлечению и закреплению на местах молодых специалистов;

4) централизация системы профориентационной, художественно-творческой и научно-методической работы профильных региональных вузов с детскими школами искусств и учреждениями среднего профессионального образования по типу образовательных округов вузов дореволюционной России;

5) развитие художественно-творческой и научной активности педагогических работников, всемерная поддержка их творческих и научных школ;

6) реорганизация системы дополнительного профессионального образования и аттестации педагогических работников детских школ искусств, образовательных учреждений среднего профессионального образования и художественно-эстетических отделений учреждений дополнительного образования детей, подведомственных органам управления образования;

7) создание культурно-образовательных кластеров, объединяющих учреждения и организации культуры и искусства, организации общего, профессионального и дополнительного образования, профильные общественные организации; внедрение практики общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и учебных заведений;

8) увеличение контингента учащихся учреждений и организаций дополнительного художественного образования; гармонизация наборов детей для обучения по направлениям исполнительского искусства и художественно-эстетическому направлению;

9) совершенствование кадрового, финансово-материального и информационного обеспечения образовательных учреждений.

4.3. Координация деятельности субъектов региональной культурной политики

Необходимость координации деятельности субъектов культурной политики Челябинской области, а по сути, совершенствования модели управления не только культурой, но и социальной сферой региона, обусловлена, с одной стороны, важностью восстановления системообразующей функции региональной культуры, с другой – повышением эффективности общественного (в том числе экономического) развития, которое оценивается не только в параметрах материального благосостояния.

Последнее было продекларировано и закреплено в ряде документов международного уровня еще в 1980–1990 годах.

Подобный подход к управлению социальной сферой позволяет:

– скорректировать распространенный взгляд на культуру как на совокупность соответствующих социальных институтов, в основной массе своей решающих задачу проведения конкретных мероприятий так называемой «культурной направленности»;

– изменить повседневную практику, в рамках которой развитие культуры, по большей части, – «головная боль» соответствующих органов управления на уровне страны, региона, муниципального образования, подведомственных им учреждений и организаций, а также отдельных энтузиастов.

При этом ключевыми направлениями совершенствования современной управленческой модели в рамках реализации культурной политики следует считать:

- 1) социокультурное партнерство и межведомственное взаимодействие субъектов культурной политики;
- 2) дифференциацию механизмов оценки результатов культурной политики и ее финансово-материального обеспечения.

4.3.1. Создание условий для социокультурного партнерства и межведомственного взаимодействия государственных и негосударственных структур в процессе разработки и реализации концепции региональной культурной политики

Наиболее эффективной формой взаимодействия субъектов культурной политики является их *социокультурное партнерство*. Оно характеризуется, с одной стороны, нацеленностью на решение специфических задач сохранения, воспроизводства и распространения культуры, а с другой – добровольной согласованностью и максимально возможной реализацией интересов всех субъектов культурной политики.

Социокультурное партнерство способствует проявлению культурного плюрализма, поддержке и развитию в обществе креативных идей, а в конечном счете позволяет повысить результативность деятельности участвующих в нем субъектов культурной политики, посылаемыми чему являются:

- увеличение их доступа к ресурсам различного рода;
- расширение возможностей профессиональной и социальной коммуникации, а также усиление инновационной деятельности и повышение профессиональной квалификации персонала;
- расширение возможностей по формированию позитивного имиджа партнеров и повышение доверия друг к другу.

Осуществление социокультурного партнерства в Челябинской области целесообразно на уровнях взаимодействия как государственных структур (внутри отдельных ведомств и на межведомственном уровне), так и государственных и негосударственных (коммерческих и некоммерческих) структур.

В зависимости от целей, задач и условий профессиональной деятельности в целом или конкретных ее форм в частности эффективными оказываются как неинституционализованные (рабочие группы, социальная сеть и т.д.), так и институционализованные формы партнерства (ассоциации, фонды, агентства, экспертные бюро и т.д.). Последние обладают большими возможностями создания условий и структуры для преобразования культурных проектов в инвестиционные.

Наибольшим инновационным потенциалом с точки зрения осуществления социокультурного партнерства обладают следующие методы управления:

– программно-проектный метод, позволяющий расширить социокультурное партнерство и межведомственное взаимодействие путем привлечения различных субъектов к реализации различных социальных программ и проектов;

– метод институциональной модернизации, предполагающий создание новых институционализированных форм сотрудничества;

– метод организационного взаимодействия на информационном, образовательном и оперативно-действенном уровнях.

Внедрение любой формы социокультурного партнерства требует децентрализации культурной политики и на уровне децентрализации полномочий, и на уровне децентрализации культурной деятельности. Степень децентрализации должна определяться целями и задачами реализуемых программ, проектов и мероприятий, при этом за государственными органами власти безоговорочно сохраняются полномочия по разработке законодательной и нормативно-правовой базы культурной политики, а также по координации и контролю ее реализации.

Допустимо дифференцированное и локальное применение инструментального подхода, позволяющего использовать «собственно культурную» деятельность в рамках осуществления любых политических стратегий, при условии их нацеленности на общественное развитие или решение конкретных социальных вопросов. Это позволяет расширить круг субъектов культурной политики, усилить интерес к ней со стороны потенциальных инвесторов.

Эффективность социокультурного партнерства обеспечивается нормативно-правовыми, информационными, кадровыми, научно-методическими, организационными и финансово-

экономическими условиями, для создания которых с практической точки зрения необходимы:

1) создание государственного органа, разрабатывающего и координирующего культурную политику, а соответственно и развитие составляющих, входящих в социальную сферу региона (как минимум, сфер культуры, образования, физической культуры и молодежной политики), корректировка функций и полномочий уже существующих министерств и ведомств;

2) создание общественного совета по культурной политике при Губернаторе Челябинской области;

3) расширение практики применения инновационных методов управления культурной политикой, а также институционализированных и неинституционализированных форм социокультурного партнерства;

4) разработка не только ведомственных, но и межведомственных программ и планов реализации культурной политики региона, ориентированных на удовлетворение потребностей различных групп населения;

5) широкое привлечение руководителей учреждений и организаций, а также профильных специалистов и общественности к обсуждению программ, нацеленных на развитие культуры Челябинской области и ее муниципальных образований, а также масштабных культурных проектов;

6) активизация культурных связей с другими регионами России и зарубежья.

4.3.2. Обеспечение комплексно-дифференцированного характера оценки результатов региональной культурной политики и ее финансового обеспечения

Интегративный характер предлагаемой концепции культурной политики требует, с одной стороны, комплексного характера оценки ее результатов, с другой – дифференциации критериев и показателей данной оценки в зависимости от особенностей региона и/или особенностей субъектов региональной культурной политики и условий их деятельности. Особыми критериями, исходя из специфики отрасли культуры, должны стать освещенность культурной политики в средствах массовой информации, ее влияние на общественное мнение

Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что в культурной практике прежде всего используются количественные (зачастую экономические) критерии и показатели, характеризующие текущую деятельность учреждений и организаций социальной сферы или ее промежуточные результаты, связанные с сохранением и развитием элементов культурного пространства. Практически не оцениваются результаты, отсроченные во времени, характеризующие сохранение и развитие культурной среды, а также результаты текущей деятельности, связанные с оценкой решения культурно-просветительских и воспитательных задач.

Отсроченность результатов культурной политики – одна из причин невозможности и неправомерности полного перевода на «рыночные рельсы» социальной сферы в целом и сферы культуры в частности, поскольку, как правило, хорошо продается то, что приносит либо сиюминутную, либо реально достижимую во времени выгоду. Кроме того, имеющая место дифференциация населения по экономическому достатку обуславливает различия по уровню доступности культурных благ и услуг. Затрудняет поиск внебюджетных источников культурной политики и неразвитость необходимых мар-

кетинговых структур, и недостаточная разработанность законодательной и нормативно-правовой базы меценатской и спонсорской деятельности.

Соответственно оптимальным представляется сочетание государственной поддержки социальных институтов с внебюджетным финансированием отдельных программ, проектов и мероприятий.

Практическими мерами по решению обозначенной задачи должны стать:

1) разработка и внедрение системы комплексного мониторинга культурной политики Челябинской области, предполагающего смещение акцентов ее оценки на решение специфических (в том числе культурно-просветительских и воспитательных) задач, имеющих как текущие, так и отсроченные результаты;

2) расширение практики многоканального финансирования культурной политики, внедрение и развитие смешанных форм хозяйствования;

3) приоритетное бюджетное финансирование социальных институтов – субъектов культурной политики, а не конкретных программ, проектов и мероприятий;

4) расширение практики грантодательства учреждениям и организациям, а также отдельным творческим работникам;

5) организация маркетинговых исследований в сфере культурной политики;

6) стимулирование учреждений и организаций социальной сферы, активно развивающих приносящую доход деятельность, включая внедрение налоговых льгот и практику льготного кредитования деятельности;

7) создание региональной законодательной базы меценатской, спонсорской и инвестиционной деятельности, реализуемой в рамках культурной политики.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения целей и решения указанных выше задач целесообразно включение тезиса о разработке и реализации «Концепции культурной политики Челябинской области» в «Стратегию социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года» в качестве приоритетного направления ее социального блока. Данное направление станет не менее значимым и масштабным, чем обозначенные в «Стратегии...»:

- повышение благосостояния населения Челябинской области, борьба с бедностью;
- создание рабочих мест, обеспечение занятости населения;
- реализация национальных проектов;
- создание условий для улучшения демографической ситуации.

В дальнейшем настоящая концепция должна стать методологической основой для разработки новых и корректировки ранее принятых региональных нормативно-правовых актов в социальной сфере.

Информационное издание

**КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ:**

Авторский проект

Авторы-разработчики:
Костенок Павел Иванович
Безгинова Ирина Вячеславна
Каплун Борис Федорович

Лицензия ЛР № 021290 от 21.05.98 выд. ГК РФ по печати.

Подписано в печать 10.02.2015. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 2,6. Тираж 100 экз. Заказ № 19.

Отпечатано в типографии
Уральского государственного университета физической культуры.
454091, Челябинск, ул. Российская, 258.
Тел. (351) 237-48-06, факс (351) 237-05-76.